

Цикл

«Орлы»

Овертайм

Сэйв

Аккорд

Драфт

Цикл

«Дьяволы»

Тринадцать

Хет-трик

АВА ХОУП

Хет-трик

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Х85

Иллюстрация на переплете *Scarlet Mist*

Иллюстрации на вклейках *Ксении Холь*

Дизайн обложки *Екатерины Петровой*

Редактор серии *Екатерина Дмитриева*

Хоуп, Ава.

X85 Хет-трик : роман / Ава Хоуп. — Москва : Эксмо, 2025. — 384 с.

ISBN 978-5-04-211139-6

Меня зовут Джейк Эванс, и футбол — то, чем я живу.

Точнее — жил. Ведь я вот-вот лишусь карьеры из-за глупой ошибки. И ради того, чтобы вернуться в основной состав «Манчестерских дьяволов», я пойду на что угодно, даже на фальшивые отношения с едва знакомой девушкой.

Амелия Хайд пишет романы о любви и готова спасти мою репутацию лишь при одном условии — я должен стать ее идеальным книжным парнем. Она кажется мне сумасшедшей. Но боюсь, что к моменту моего возвращения в Манчестер, эта сумасшедшая может стать для меня чем-то гораздо более важным, чем желанный мною хет-трик...

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Хоуп А., текст, 2025

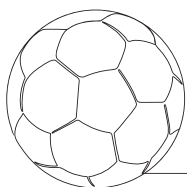
© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-211139-6

С благодарностью моей семье, Маше С.,
Селине Аллен, Мари Милас и Тане Свон за то,
что верили в меня тогда, когда я сама уже не верила,
а также Алекс Хилл за то, что направляла меня,
пока я следовала за мечтой.

*Посвящается каждому,
кто однажды потерял веру в себя
и хотел отказаться от мечты.*

ГЛАВА 1

THEORY OF A DEADMAN — DOES IT REALLY MATTER

Джейк

Официально: я стану новым игроком футбольного клуба «Ротенбург».

Неофициально: а можно мне просто сдохнуть по дороге в Баварию?

Откидываюсь на подголовник и устало выдыхаю.

С минуты на минуту в квартире моего лучшего друга и товарища по команде Остина и его девушки Оливии начнутся мои проводы в ад. И я едва сдерживаюсь, чтобы не вжать в пол педаль газа и не убраться отсюда на своем новеньком «Бентли», который, к слову, явно не оценят по достоинству немногочисленные жители деревушки, где мне придется прожить чуть больше чем пару месяцев.

За грядущее пребывание в чистилище стоит поблагодарить папочку, ведь именно он стоит за трансфером в ад.

Отдать в аренду «Ротенбургу» лучшего нападающего «Манчестерских дьяволов» в качестве наказания?

О, конечно, почему бы и нет.

Других же способов проучить алкоголика-сына нет.

И любителя доггинга, чуть не забыл, простите.

В свою защиту скажу, что тем вечером я был пьян. Чертовски пьян.

Но (не под запись) мне понравилось. Было очень даже весело. Гораздо веселее, чем провести в аренде псевдофутбольного клуба половину сезона.

Я должен был уехать еще два месяца назад, но в очередной раз получил травму во время матча, и мое восстановление заняло больше времени, чем предполагал мой отец. Но теперь я готов приступить к тренировочному процессу. А вот к переезду в Германию я определенно не готов. И к тому, что теперь мне придется стать монахом, — тоже.

Честно, не понимаю, как мой разгульный образ жизни мешает «Манчестерским дьяволам»?

Все те девушки, с которыми я переспал за вторую половину прошлого сезона, никак не повлияли на количество забитых мною голов. А их, между прочим, одиннадцать! Не девушек. Голов. Девушек было гораздо больше, но я все еще не наблюдаю связи между футболом и сексом. А вот мой отец, очевидно, наблюдает. Поэтому он решил лишить меня и того и другого.

Просто класс. Я чертов счастливчик! (Нет!)

От мыслей отвлекает вибрация айфона в кармане.

Остин:

Спорим, ты уже минут с двадцать сидишь и думаешь о том, как бы свалить?

Хмыкаю и печатаю ответ.

Джейк:

Ты слишком хорошо меня знаешь...

Остин:

Я просто наблюдателен. Ведь ты сидишь так перед моим окном, придурок.

С губ срывается смешок, и я вскидываю голову.

Прямо за резным забором передо мной в панорамном окне второго этажа вижу улыбающегося Остина, кото-

рый стоит, скрестив на груди руки. Еще через секунду рядом с ним появляется Оливия. Ее рыжие волосы отливают золотом в свете солнца, неожиданно осчастливившего угрюмый Манчестер в середине сентября. Ливка лучезарно улыбается и машет мне рукой. И я все-таки набираюсь смелости и выхожу из автомобиля.

Не подумайте, я рад, что в моей жизни есть Оливия и Остин, но всякий раз, когда я оказываюсь в их квартире, в груди саднит, а в памяти проскальзывают воспоминания об Элизабет. И о ее измене.

Мы провели вместе больше пяти лет. Она была моей первой любовью. И я планировал быть с ней целую жизнь. Но... Элизабет решила иначе.

Это долгая история. Просто знайте, что у меня все еще болит всякий раз, когда вижу ее. А вижу я ее слишком часто, ведь она девушка придурка, что играет со мной в одной команде. И снова и снова видеть, как он ее целует, равносильно тому, как облить себя бензином и поджечь.

Любой здравомыслящий человек наверняка сказал бы, что я сам виноват в том, что все еще одинок. Не пытайся я заливать горе алкоголем и забываться с помощью случайных связей, возможно, я бы уже встретил свою любовь. Вот только невозможно встретить кого-то, если ты все еще не можешь отпустить прошлое.

А как его отпустить, если каждый раз, когда я смотрю в изумрудные глаза Элизабет, сердце щемит в груди?

Остин и Оливия не виноваты в том, что нашли друг друга. Но я подсознательно словно виню их за это. Как бы глупо это ни звучало, я завидую. Пытаюсь понять, почему они проносят свою любовь сквозь года, а мы с Элизабет — нет. Думаю о том, что было бы сейчас с нами, если бы я тогда не застал ее в постели с другим. Воображение рисует яркие картинки счастливого будущего, которые тут же меркнут, ведь прошло уже столько вре-

мени. Но я все еще люблю ее. И это какое-то нездоровое чувство, которое раз за разом выбивает у меня из-под ног почву.

— Хорошо, что мы живем на втором этаже, — доносится голос Остина, когда я оказываюсь на лестничном пролете.

— Почему? — хмурюсь, подняв на него глаза.

— Жили бы выше — успели бы состариться и умереть, пока ты дошел. У тебя память как у рыбки Дори? Приходилось на каждой ступеньке останавливаться, чтобы вспоминать, как пользоваться ногами?

— Ха. Ха, — гримасничаю я и добираюсь до их квартиры.

Остин стоит, убрав руки в карманы, и пытается испепелить меня взглядом.

— Что? — выдыхаю я.

— Всего несколько месяцев, Джейк.

— Тебе осталось жить? Не знал, что ты умираешь, бро. Это так неожиданно.

Друг устало закатывает глаза.

— А Ливка знает? — продолжаю идиотничать я.

— Знает что? — в дверях с широкой улыбкой появляется Оливия.

— Что Остину с тобой очень повезло, — от сердца произношу то, что вертится в голове. Улыбка Оливии становится еще шире. Она притягивает меня в свои объятия. — Привет.

— Привет. — Лив отстраняется, и следом за ней мы проходим в квартиру. — Я приготовила твой любимый рататуй. О, и еще отец привез тебе из Мичигана их местный овсяный стаут.

Присвистываю.

— Но я отдам тебе его только после твоего возвращения из Ротенбурга, — тут же вздыхает Оливия. — Ведь ты в завязке.

Открываю от удивления рот.

— Это всего лишь пиво! — негодую я.

— У тебя проблемы с алкоголем, бро, — отчитывает меня Остин.

И это бесит. Хотя он прав. И это тоже бесит.

— У меня нет проблем с алкоголем, бро. Это обычное недопонимание между нами. Во всех отношениях бываю размовки. Я могу взять бутылочку с собой на прием к психологу, — фыркаю я, устраиваясь на стуле за обеденным столом.

Оливия прикусывает губу, сдерживая смех, пока Остин вскидывает бровь, пристально глядя на меня.

— Ты нужен мне на поле, Джейк. Тебе прекрасно известно, что твою аренду запросто могут продлить и до конца сезона, если ты нарушишь условия.

— Да, капитан.

— Джейк. — Остин наклоняет голову.

— Так точно, капитан.

Друг в ужасе смотрит на меня:

— Если ты вдруг собираешься начать петь, то дай мне фору в несколько секунд, чтобы я надел звуконепроницаемый скафандр и превратился в Сэнди.

— О, милый, ты скорее Сквидвард, — целует его в щеку Оливия, вызывая у меня усмешку.

— Ну спасибо, Мышонок, — недовольно фыркает Остин.

Лив ставит на стол рататуй, и я в очередной раз ловлю себя на мысли, какая она замечательная и как же Остину с ней повезло. Всякий раз, когда эти двое приглашают меня на ужин, Оливия готовит что-то из овощей, прекрасно зная, что я вегетарианец. Не то чтобы я навязывал кому-то свое мнение или настаивал на том, что на столе не должно быть мяса. Нет, ничего такого. И тем не менее она никогда не забывает о том, что я его не ем.

— Лив, ты волшебница.

— Ты говоришь так каждый раз, когда приходишь на ужин, — смущается она и возвращается к кухонному островку.

— Потому что это правда! — кричу ей вслед.

— Еще секунда, и я решу, что ты подкатываешь к моей невесте. — Остин пронзает меня гневным взглядом.

— Я делаю это вот уже больше двух лет, но она все равно выходит за тебя, бро.

— Я серьезно, — выдыхает Остин. — Думаешь, я не вижу, как ты смотришь на нее? Не замечаю, что ты не хочешь приходить к нам? Что ты каждый раз избегаешь Оливию?

Опешив, открываю рот.

— Ты думаешь... — свожу брови к переносице. — Что я влюблен в нее?

— Ты мне скажи.

Делаю глубокий вдох.

— Я влюблен в то, что есть у вас. Хочу так же, черт возьми, Ос. Я не могу больше видеть Элизабет. Не могу. Она приходит на каждый гребаный матч. Сидит в ЕГО футболке. Хотя должна сидеть в моей, — вываливаю на него все от отчаяния. — Я хотел жениться на ней. Кольцо, что я собирался подарить ей, все еще лежит в верхнем ящике моей тумбочки. По соседству с презервативами, — грустно усмехаюсь. — Я все жду, что она вернется, понимаешь?

Остин удивленно смотрит на меня, нахмутив брови. В его взгляде недоумение.

— Почему ты ни разу не говорил об этом? — тихо спрашивает он.

Провожу рукой по волосам и шумно выдыхаю.

— Потому что, по сути, не так важно, по какой причине я пью и сплю со всеми подряд. Главное, перестать это делать. И я понимаю, что ты не веришь в то, что я справлюсь. Никто не верит. И я, черт возьми, даже не уверен,

что вообще хочу справляться. Я просто хочу уехать подальше от Элизабет. Пару месяцев без нее, пусть даже в какой-то деревне на другом конце света, — прекрасно. Даже если я останусь там навсегда, это куда лучше, чем чувствовать, как твое сердце умирает, стоит увидеть, как она улыбается.

Наступает молчание. С кухни доносится приглушенная музыка, пока Лив нарезает салат. Отвожу взгляд в сторону и смотрю в окно. Листья дуба, растущего прямо перед ним, трепещут на сильном ветру, пока по хмурому небу стремительно проносятся тучи, скрывающие свет. С губ срывается шумный выдох, и тело пронзает чувство облегчения. Я наконец-то произнес вслух то, что давно терзало меня.

— Почему ты просто не захотел перейти в другой клуб? — тихо спрашивает Остин. — Ты один из лучших нападающих АПЛ¹. Ты мог переехать куда угодно.

— Потому что я не могу не видеть ее. У меня зависимость, Ос, — перевожу взгляд обратно на него. — Только не от алкоголя. У меня зависимость от Элизабет. И если клубы анонимных алкоголиков или наркоманов существуют, то клуб, где бы собирались в кружок все те, кто все еще любит Элизабет, нет. А даже если бы было что-то подобное, я бы в него не вступил. Мне не нужна монетка трезвости. Мне просто нужна чертова машина времени, которая вернет мне то, что у нас было. И я бы не смог добровольно уехать от нее. Просто не смог бы.

— Так ты... спровоцировал отца?

Ухмыляюсь, хотя мне сейчас совсем не весело. Я смеюсь скорее от тупости и собственного отчаяния.

— Он еще долго терпел все мои выходки. Не думал, что у него такая выдержка.

¹ АПЛ — Английская Премьер-лига.

— Ну прям святой отец, — цокает Остин, и я фыркаю, а затем мы оба разражаемся хохотом.

— Что я пропустила? — У стола с тарелкой в руках появляется Оливия.

— Я собирался предложить Джейку стать моим шафером на нашей свадьбе. Но ждал, когда ты вернешься.

Лив садится на колени к Остину и коротко целует его в нос. И на этот раз я даже не завидую. Я просто принимаю факт того, что у меня никогда не будет подобного, пока я болен.

И для того, чтобы порвать с одержимостью Элизабет и излечиться, я должен немного потерпеть этот чертовски неудачный трансфер.

Аминь!

ГЛАВА 2

CARYS — PRINCESSES DON'T CRY

Амелия

«Фридрих опустился перед девушкой на колени и начал покрывать нежную бархатистую кожу ее бедра легкими скользящими поцелуями. Когда он добрался до заветного места, спрятанного под полупрозрачной тканью трусиков, с губ Франчески сорвался стон, прозвучавший так дико и утробно. Этот звук распахнул Фридриха, сделал его тверже. Мягким прикосновением пальцев он сдвинул кружево и в эту самую секунду впился губами в набухший бугорок...»

Бугорок?

Господи.

Закрываю книгу и со стоном откидываюсь на подголовник. Это уже четвертая книга за неделю, на которой я не могу продвинуться дальше первой же постельной сцены.

Естества, величественные фаллосы, дрожащие чресла, влажные киски, холмики удовольствия, нефритовые стержни, автоматические поршни, шелковые складочки...

Боже, спаси и сохрани.

Морщусь от воспоминаний и откладываю «Алхимию желаний» на журнальный стол.

Нет, конечно, я понимаю, что о коллегах, как о покойниках, можно говорить либо хорошо, либо никак, но... Почему книги этого автора настолько популярны?

